

СИСТЕМНОСТЬ ОМОНИМИИ В СЛОВОСЛОЖЕНИЯХ

Омонимия присуща всем языковым объектам. Первый основной момент рассуждения состоит в том, что омонимия является объектом-системой, так как содержит все системообразующие категории: множество первичных элементов (омонимов), множество отношений единства и противоположности (одна и разные части речи, а внутри части речи – одна и разные грамматические позиции, один и разные корни), множество законов композиции в омонимическом узле (слои и связки). Второй момент, связанный с первым, – омонимизация является процессом-системой, что гарантирует обнаружение действия части или всех законов преобразования объектов-систем, приводящее к омонимизации. В третьих, омонимичность является отношением-системой. Следуя этим трем положениям, мы с необходимостью получим системные результаты.

Мы логико-математическим путем доказали необходимость существования этого феномена для любого языка мира, использующего триаду понятий – звук–буква–фонема и построили типологию омонимии в виде семи разновидностей [1]. При системном подходе омонимию можно определить

как симметрию формы и асимметрию содержания (ср. *прибыли* – глагол и однокоренное существительное, омонимичное не только с глаголом, но и внутри собственной парадигмы).

В работе «Омонимия как системная категория языка», выполненной в русле работ НИЛ ТиПЛ [2], в деталях рассмотрены проблемы симметрично-асимметричного характера омонимии. Поэтому здесь мы рассмотрим лишь некоторые аспекты, которые не нашли отражения в монографии и публикациях и будут касаться словосложений и аббревиатур.

Среди них важнейшим является мерность межпарадигматической омонимии. В случае полисемии (многозначности) все формы сопоставляемых слов совпадают, именно поэтому иногда сложно отличить омонимию от многозначности (ср. *ключ* – источник и инструмент для открывания замка). При омонимии такие явления редки (*пион* – цветок и пи-мезон). Чаще всего находится несколько неомонимичных форм, что дает право говорить о том, что в разряде существительных максимум омонимичности достигает 24 форм при минимуме в 2 формы, как это видно из сопоставления двух парадигм, представленных в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

Парадигматическая и межпарадигматическая омонимия

	Единственное число		Множественное число	
	М. р.	Ж. р.	М. р.	Ж. р.
И.	змеИ	змеЯ	змеИ	змеИ
Р.	змеЯ	змеИ	змеЕВ	змеИ
Д.	змеЮ	змеЕ	змеЯМ	змеЯМ
В.	змеЯ	змеЮ	змеЕВ	змеИ
Т.	змеЕМ	змеИИ	змеЯМИ	змеЯМИ
П.	змеЕ	змеЕ	змеЯХ	змеЯХ

Из 24 падежных форм неомонимичными являются только две, что говорит о высокой степени омонимичности и маркированности этих форм (омонимичные формы в примерах выделены заглавной буквой). Новым в знании об омонимии является понятие «омоузла» как системы своего рода. Суть понятия «омоузел» заключается в том, что он представляет внутриклассовую (омонимичные формы принадлежат к одной части речи) и межклассовую омонимию. Эта суть станет достаточно понятной после рассмотрения примера одного омоузла. Он представлен на матрице.

М а т р и ц а

Омоузел как система своего рода

Исход	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. пол	полу	поле	полом							
2. полом			полом							
3. пола	полу	поле		полой						
4. полой				полой	полое					
5. поле		поле				полю	полей	полем		
6. полоть						полю		полем	полоть	
7. полоть									полоть	
8. полить							полей			
9. полое			полом		полое					полого
10. польй			полом							полого
11. полая				полой						
12. полого										полого

Нулевой столбец представляет исход в виде словарных форм представления (в словаре дается именительный падеж единственного числа и форма инфинитива для глаголов). Следующие столбцы представляют омонимичные связки в виде форм разных парадигм. Здесь мы имеем 12 слоев и 10 омоузлов мощностью от двух до четырех форм. Омонимия при таком представлении базируется на линейной симметрии начал слов столбца и асимметрией финалей. В следующих за исходом столбцах имеет место симметрия форм и асимметрия значений. Если столбец исхода представляет словообразование (разные слова), а строки представляют словоизменение, то целый омоузел дает совмещенное представление о двух главных процессах в языке, приводящих к омонимизации целостной системы.

Представлением омоузла как системы своего рода, а именно, системы узлов (изоузел, гомоузел и т.п.), мы хотим показать, что омонимия сложных слов качественно отличается от омонимии слов, созданных аффиксальным способом. Здесь не будет узлов вышеуказанного вида, а для двусложных слов будут веерообразные открытые системы, ориентированные влево или вправо относительно омонимичного компонента. Для трехкомпонентных будет не две, а семь подсистем.

Т а б л и ц а 2

Веерообразное представление омонимии

	-бат	проф-	
	-кор	вол-	
	-див	воен-	
	-банк	глав-	
	-партия	парт-	
ком-	-вуз	гор-	ком
	-бриг	испол-	
	....	....	

Омонимия сложных слов, связывается с их структурными особенностями, так как в обычных словах одна упаковка может быть омонимичной и неомонимичной, а сложные слова и аббревиатуры как минимум двухкомпонентны. Этот момент с необходимостью требует рассмотрения таких общесистемных параметров как левизна, правизна и лево-правизна [1].

Более того, освоение омонимией элементов сложных слов ведет к дальнейшей экспансии омонимии, она начинает проявляться на уровне «полнозначное слово» – «элемент сложного слова» или «полнозначное простое слово» – «полнозначное простое слово», что в еще большей мере усложняет процесс автоматической обработки слов.

Омонимия сложных слов и аббревиатур возникает в процессе сжатия двух и более корней в одно слово и характеризуется с содержательной стороны тем, что омонимия системы увеличивается, т.е. сложные слова вносят свою долю в ее омонимизацию. Омонимии двух типов (омонимия элементов сложных слов и омонимия целого слова) сопутствует и полисемия, представляющая разные способы расширения значения.

Анализ материала показывает, что в структурном плане омонимия элементов сложного слова связывается с позицией омонимичного элемента: он может занимать первую или вторую позицию в двусложных словах и все три позиции

в трехсложных, при этом двусложные и трехсложные слова могут содержать омонимичный элемент в одной и той же или в разных позициях. Например, *армвоенюрист* – *армглавконцерт*, в первом случае элемент *арм-* обозначает *армейский*, во втором – *армянский*; *Уралчермет* – *гидрометцентр*; *райнарсуд* – *минсудпром*; *грузкурортстрой* – *грузавто-транспорт*; *центризбирком* – *белнацком* – *губкомпарт* – *помкомвзвода* – *главком*. Рассмотрение элемента *ком-*, встречающийся в трех позициях (начало, середина и конец слова), что он объединяет самые разные значения: *командир*, *коммунистический коммунальный*, *комиссар*, *командующий*, *ком-мерческий*, *комиссариат*, *комитет*, *коммуникационный* и др. (ср. *комбат*, *командарм*, *компартия*, *горкомхоз*, *военком*, *райвоенкомат*, *партком*, *инком-банк* и т.п.). И эта омонимия увеличивается на глазах в пределах одного конкретного элемента и охватывает все большую часть слов.

Можно легко представить, что в аббревиатурах степень омонимичности будет еще большей, так как чисто комбинаторные возможности там возрастают.

Омонимия обычных слов служит базой для появления омонимии своеобразного «второго порядка», вторичной омонимии уже сложных слов. К ней присоединяется и специфическая омонимия, возникающая между неомонимичным элементом сложного слова и другим, возникающая в результате усечения части этого элемента. Так, слово *мел* и *мелодия* не являются омонимами. Но усечение слова *мелодия* до элемента сложного слова *мело-* создает омонимичные отношения.

Вот некоторые примеры первых элементов, являющихся омонимичными: *мело* – *мелодия*, *мел*; *пар* – *пар*, *пара*; *соц* – *социальный*, *социалистический*; *авиа* – *авиационный*, *воздушный*; *авто* – *автомобильный*, *автоматический*, *собственный*, *самодвижущийся*; *архи* – *старшинство*, *высшая степень чего-либо*; *био* – *относящийся к жизни*, *биологический*; *обще* – *общий*, *обязательный для всех*, *свойственный*, *охватывающий отрасли*, *распространяемый на всех*, *охватывающий что-либо целиком*; *пол* – *половина*, *середина*, *полномочный*; *само* – *действие направлено кем-н. на самого себя*, *действие совершается без посторонней помощи*; *сверх* – *превышение предела*, *высшую степень качества*; *спец* – *специальный*, *специалист*; *средне* – *средний период чего-н.*, *срединное положение*, *средняя норма чего-н.*; *суб* – *нахождение внизу*, *подчиненность*, *второстепенность*; *супер* – *расположение сверху*, *главенство*, *высшая степень качества*, *вторичность*; *теле* – *действующий на дальнее расстояние*, *телевизионный*; *транс* – *движение через какое-либо пространство*, *следование за чем-либо*, *сообщение через посредство чего-либо*; *фото* – *основанный на действии света*, *фотографический*; *лизо* – *часть от лизать (лизоблюд)* и *вещество (лизозефалин)*.

Отмечается омонимия элементов сложных слов и в ряде других случаев, касающихся межъязыковой омонимии в заимствованиях. Например, *параплегия* – *пара/хронизм* – *пара/нефрит*, в первом слове элемент *пара* – обозначает *вдоль* (от гр. *para* – *вдоль*, *plexis* – *связывание* – *паралич* обеих конечностей), во втором – *вопреки* (от гр. *para* – *вопреки*, *chronos* – *время* – *хронологическая ошибка*), в третьем – *возле*, *около* (от гр. *para* – *возле*, *около*, *perhros* – *почка* – *воспаление околопочечной клетчатки*).

В ряде случаев отмечается омонимия вторых элементов. Компонент – *граф* вступает в омонимические отношения по семантическому признаку

(предмет и носитель профессионального признака). Отмечена омонимия по грамматическому признаку «одушевленность-неодушевленность»: *телеграф* и *фотограф*; *путеводитель* и *автоводитель*; *животновод* и *нитевод*. Отмечена лексико-грамматическая омонимия: *богомол* – *мукомол* (*молиться* и *молоть*); *треугольный* и *древесноугольный* (*угол* и *уголь*); *стократ* и *демократ* (кратность и «кратос» – власть); *вещдок* и *плавдок* (*доказательство* и *док*); *госдача* и *кроводача* (*дача* и *давать*); *животновод* и *нитевод* и *углевод* (разводить, проводить и водород – этот случай особо показательный, так как показывает, что сложное слово-калька «водород», введенное в систему, подвергается дальнейшему сжатию, что и приводит к омонимии – ср. ряд водород – углеводород – углевод); *аммонолиз*, *автолиз* и *блюдолиз* (*лиз* – саморастворение и усеченная основа от *лизать*); *аэроплан* и *генплан* (*план* от планировать в значении *плавно летать*, *парить* и *план* от *планировать*); *автократ* и *стократ* (*крат* – власть и *крат* от кратно). Отмечена омонимия между первым и вторым элементом: *бармен* и *миллибар* (*бар* – небольшой ресторан, *бар* – единица измерения давления).

Омонимия словосложений имеет симметрично-асимметричный характер, поэтому система омонимии в словосложениях может быть представлена в терминах симметрии/асимметрии, как комбинаторика трех признаков: формальное и смысловое единство первых корней (Э1), единство формы и значения опорных компонентов (Э2), идентичность слов в плане грамматического значения и его выражения (Гр.). Plusом обозначим совпадение каждого из перечисленных признаков, а также полное несовпадение. Очевидно, здесь требуется пояснение. Понятно, что если не только форма, но и значение компонентов в составе разных слов совпадает, то единство этих компонентов сохраняется (например, одинаковые первые корни в словах *правовед* – *правонарушение* или однокоренные опорные компоненты в словах *золотоискатель* – *богоискатель*). Но в словах с разными, не совпадающими формально, следовательно, и семантически, компонентами также сохраняется единство отношений – как умножение минуса (несовпадение форм) на минус (несовпадение значений) дает плюс (сохранение отношений).

Тогда минусом обозначим омонимичные отношения между словами или их составляющими элементами (единые формы +, но разные значения –). Первый минус будет означать совпадение формы первых компонентов при разном значении, второй минус – формальное совпадение семантически различных опорных элементов, третий – формально одинаковое выражение разных грамматических значений. Теоретически система состоит из восьми и только восьми подсистем.

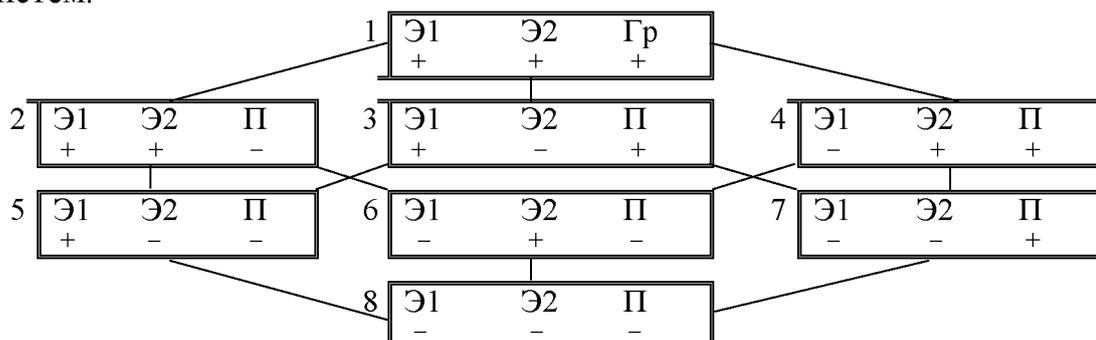

Рис. 1. Симметро-асимметрия словосложений

Наибольшее наполнение имеют системы, содержащие один омонимичный признак.

Подсистема 4 заполняется сложными словами, в которых первый элемент обладает лексической омонимией: 1.авто... 1) ‘автомобильный’: *автогараж, автогонки, автодеталь, автопробег*; 2) ‘автомобиль’: *автобензовоз, автобеномешалка, автозаправочный, автосамосвал*; авто...2 – ‘автоматический’ *автоподача, автосварка, автосцепка*; авто...3 – ‘самоходный, самодвижущийся’: *автогрейдер, автодрезина*; авто 4 – ‘свой, собственный, само...’: *автобиография, автогравюра, правописание, правонарушение, правобережье*.

Подсистема 3 включает слова с лексически омонимичными опорными элементами и разными или совпадающей предшествующей частью (*каучуконос сахаронос, электролит – аэролит*).

Подсистема 2 – наполняется словами, различающимися грамматическими характеристиками, с семантически одинаковыми опорными компонентами. Этим условиям отвечают слова с грамматической омонимией опорных компонентов (*льновод, зверовод, цветовод – групповод, экскурсовод, железосплав, ферросплав – самосплав, лесосплав, водонос (одуш.) – медонос (неодуш.)*).

Подсистемы следующего уровня имеют значительно меньшее наполнение.

Подсистема 7, представляющая собой развитие признаков 3-й и 4-й подсистем, непродуктивна: лексическая омонимия обеих частей представлена единственным примером *Минзаг* (Министерство заготовок) – *минзаг* (минное загрязнение). Но ее могут заполнять и сложные слова-омонимы: *микрометр* – ‘инструмент с микротермическим особо точным винтом для измерения контактным способом’ и *микрометр* ‘дольная единица длины’, *костолом* (разг., неодуш.) – ‘болезнь, сопровождающаяся ломотой в костях’ и *костолом* (прост., одуш.) – ‘тот кто в драке ломает кости, наносит увечье противнику’, ‘минерал’, *гелиотрон* – ‘геодезический прибор’; *мухоловка* 1. Приспособление для ловли мух, 2. Насекомоядное растение семейства росянковых и *мухоловка* – 1. Небольшая птица отряда воробьиных, питающаяся насекомыми, 2. Членистоногое животное отряда губоногих, охотящееся за мухами и другими насекомыми; *душевнобольной* (прил.) и *душевно-больной* (сущ., м. р.).

Подсистема 6 представляет собой развитие признаков 2-й и 4-й подсистем; практического наполнения не имеет – это объясняется тем, что омонимия чисто грамматическая предполагает совпадение опорных компонентов (так как два последних признака объединяются общим планом выражения), а сочетание такого опорного компонента с омонимичной предшествующей частью затруднительно. Для иллюстрации придумаем омоним слову (звезда – источник радиоизлучения) *подиумзвезда, шоузвезда* *подиумзвезда (звезда подиума) и *шоузвезда (звезда шоу) аналогично *телезвезде*.

Подсистема 5 объединяет признаки 2-й и 3-й подсистем с лексикограмматической омонимией опорных элементов. Первые части слов в таких парах будут различаться: *стеклобой, мордобой, политбой* (существительные) – *вразнобой* (наречие); *дискобол* (одуш.), – *пионербол, мотобол*’ (неодуш.), *дискоболка* (одуш.) – *футболка*’ (неодуш.), *линкор* (неодуш.) – *юнкор* (одуш.), *лорд-мер* (одуш.), *секундомер* (неодуш.).

Подсистема 1 максимально наполнена. Она включает все сложные слова, в которых нет омонимичных элементов: *высокомерность, гематология, десятиборье, доброжелательность* и т.п. Наличие этой подсистемы подтверждает симметрично-асимметричный характер омонимии словосложений.

Подсистема 8, которая содержит три омонимичных признака, может быть наполнена немногочисленными примерами типа *полочка* ‘маленькая полка’ и *пол-очка* ‘половина очка’, *волком* (от волк) и *волком* ‘волостной комитет’, *ползала* (от ползать) и *ползала* ‘половина зала’ [2; 1].

Наличие трех типов омонимии в сфере сложных слов (лексической, грамматической, лексико-грамматической) показывает неодинаковую качественную и количественную наполненность. Омонимия присуща более всего сложным существительным, которые, как известно, составляют большинство сложных слов. Вместе с тем отмечаются случаи омонимизации компонентов других частей речи, не являющихся производными сложных существительных, например: *прямо/угольный, тре/угольный и пыле/угольный, каменно/угольный; паро/образовательный, слово/образовательный* (1. образовать – создать) и *обще/образовательный, само/образовательный* (2. образовать – обучить).

Использованный выбор классификационных признаков позволил рассмотреть омонимию в рамках композитов и их однопозиционных составляющих. Омонимичными могут быть и разнопозиционные компоненты, например: *пед/совет – мото/пед, бар/мен – кило/бар, моль-малютка – кило/моль, вод/хоз – ското/вод, глав/реж – власо/глав, губ/исполком – душе/губ, кол/договор, кол/хоз – древо/кол, дыро/кол* и др. Это ставит новые задачи исследования лексической левизны, правизны и лево-правизны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпов, В. А. Язык как система / В. А. Карпов. – Минск : БГУ, 1992.
2. Головня, А. И. Омонимия как системная категория языка / А. И. Головня. – Минск : БГУ, 2007.